

ЭКОНОМИКА

УДК 30.3

В. И. Певтиев, Л. А. Титова

Модель развития и экономические реформы в России: механизм взаимодействия

В статье изложены авторские взгляды на осуществляемые экономические реформы в контексте разработки и обсуждения обновленной версии стратегии развития «Россия – 2020».

Ключевые слова: экономические реформы, модель развития, Россия – 2020, механизм взаимодействия, кризис глобализации, долговой кризис в зоне евро, евразийская экономическая интеграция.

V. I. Peftiev, L. A. Titova

A Development Model and Economic Reforms in Russia: Interaction Mechanism

In the article author's opinions about economic reforms carried out in the context of working out and discussion of the updated version of the development strategy "Russia – 2020" are stated.

Keywords: economic reforms, a development model, Russia – 2020, interaction mechanism, a globalization crisis, a debt crisis in the euro zone, the Eurasian economic integration.

Всем известно, что ни о чем нельзя сказать настолько точно, чтобы смысл сказанного нельзя было бы извратить.

Пьер Абеляр

Начало XXI в. – время перемен, возможностей и ограничений для России. Тематика и факторы перемен – предмет регулярных и оживленных дискуссий, одна из которых состоялась в ИМЭМО РАН (апрель 2011). Особенно интересны доклады *Е. М. Примакова*, *А. Г. Аганбегяна*, *М. Л. Титаренко* и др. [10]. Чаще всего критикуется сырьевая модель, ориентирующаяся преимущественно на экспорт нефти и газа [5]. В нашей статье предлагается экспресс-анализ осуществляемых и намечаемых реформ в контексте разработки и обсуждения обновленной версии стратегии развития «Россия – 2020». Необходимость внесения существенных корректив в данную стратегию обусловлена кризисом глобализации, долгами периферии зоны евро, заявкой на формирование Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) (октябрь 2011 г.).

Трансформация экономики и общества в России за истекшие 20 лет (1991–2011 гг.) прошла несколько этапов: 1) становление рыночной экономики (90-е гг. XX в.); 2) экономический рост, прерванный глобальным кризисом (2008–2010 гг.). Нынешний этап должен ознаменоваться кардинальными переменами в отношениях между Федерацией и регионами, властью, населением и бизнесом, формированием контура гражданского общества в России.

Экономическая трансформация может осуществляться спонтанно, по инициативе хозяйствующих субъектов, управляющих рыночными силами. Этот эволюционный и длительный путь может повернуться вспять из-за инерции атомистических тенденций. Путь реформ (радикальных перемен) с более высокой результативностью, но почти всегда сопряжен с сопротивлением противников преобразований. Россия обладает ценным, но малоизученным опытом реформирования, особенно в годы НЭПа [4].

Россия на протяжении своей более чем тысячетлетней истории не единожды приступала к реформам: эпоха Петра I, преобразования Екатерины II, денежная реформа С. Ю. Витте (1895–1897 гг.), аграрные реформы П. А. Столыпина (1906–1911 гг.), НЭП (денежная реформа, пятилетние планы, хозрасчет), Перестройка (1895–1991 гг.). Обобщим авторские тезисы по дилеммам реформирования.

1. Быстро или, напротив, медленно реформировать отсталую экономику и архаичное хозяйство? Каждый вариант имеет свои достоинства и недостатки.

2. С чего начинать экономические реформы? НЭП – отмена продразверстки и замена ее продналогом. Перестройка – гласность, политические реформы. Китай – ослабление тотального контроля в сельском хозяйстве и на селе. Россия – либерализация цен (январь 1992 г. и далее). Оценки выбора не

только не совпадают, но порой и диаметрально противоположны.

3. Что является главной задачей? Варианты приоритетов. Инфляция (опиум народного хозяйства). Развитие производства (ГОЭЛРО, Госплан, пятилетки). Безработица (30-е гг., США и Великобритания, Дж. Мейнард Кейнс). Международная конкурентоспособность национальной экономики (эпоха глобализации). Модернизация и инновации (Россия).

4. Выявление и поддержка сторонников реформ. Нейтрализация противников реформ. Сожительство с «попутчиками». Стратегия и дорожная карта реформ. Пределы компромиссов в ходе реформирования.

5. Состав и функции команды реформаторов. Кто на «виду» и кто в «тени»?

Каждая реформа – это инициатива верховной власти по преодолению отставания в конкретной сфере экономической или иной деятельности по сравнению с потребностями (императивами) эпохи. Одну реформу отличают от другой целевые установки, сроки и маршрут проведения («дорожная карта»), состав действующих лиц. Реформы в отдельности и вместе взятые призваны обеспечить масштабное и полное обновление (модернизацию) экономики и общества, а по отдельным направлениям – внедрение прорывных технологий (инноваций).

В России запущены военная реформа, реформа образования и науки, пенсионная реформа (первые шаги). Идут дискуссии о путях реформирования государственных корпораций (ГК) и государственных унитарных предприятий (ГУП), проведения Большой приватизации, происходит пересмотр полномочий федерации и ее субъектов и др. Тотальной ревизии подлежат базовые кодексы: гражданский (ГК), налоговый (НК), трудовой (ТК), бюджетный (К) и др. Постараемся кратко ответить на вопрос, что сделано и не сделано по названным реформам.

Военная реформа актуальна и для профессионалов (военнослужащих, персонала оборонно-промышленного комплекса), и для населения (семьи военнослужащих), и для политических партий. Несмотря на трудности и преграды объективного и субъективного свойства, предварительные итоги реформы в общем и целом позитивны.

Постараемся рассмотреть то, что было сделано для армии, военнослужащих, страны. Созданы военные округа по стратегическим направлениям с приданием каждому округу частей разных родов и видов войск. Формируется стратегическая группировка в Арктике. Регулярно проводятся интенсивные учения с проверкой боеготовности бригад – модернизированного звена российской армии. Обеспечивается должное финансирование оборонного за-

каза. Осуществляется обустройство границ на подступах к зонам стратегической и оперативной напряженности. Ускорен процесс комплектования сил быстрого реагирования в ОДКБ. Увеличены масштабы строительства жилья для ветеранов и служебных квартир. Упорядочены основания для получения отсрочки от службы в армии. В российскую армию стали поступать новые образцы военной техники и вооружений. Военнослужащие освобождаются от работ, не связанных с несением воинской службы. Начато строительство благоустроенных общежитий взамен традиционных казарм; одежда и обувь военнослужащих приближается к современным стандартам.

Не скроем, все еще существуют недостатки и пробелы в военной реформе. Медленное перевооружение российской армии с учетом уроков Кавказской войны (август 2008 г.), особенно в сравнении с боеготовностью армий НАТО (укажем на широкое использование высокоточного оружия и беспилотников в Афганистане, Пакистане и Ливии). Относительно слабое индивидуальное оснащение спецназа. Часты неудачи с запусками ракет стратегического назначения. До сих пор не упразднены проявления дедовщины в армии. Россия практически не присутствует в мировом океане. За двадцатилетие Россия построила ничтожно мало военных судов экстра-класса. Россия еще не готова ответить на вызовы планетарного масштаба. ВМФ России от случая к случаю участвует в сопровождении гражданских судов, подвергающихся атакам пиратов.

Пора приступить к очередному и, возможно, самому ответственному этапу военной реформы – реформированию оборонно-промышленного комплекса. В нем задействовано огромное количество предприятий, НИИ и КБ (1700 хозяйствующих субъектов). ОПК – комплекс громоздкий, с разной конкурентоспособностью и по критериям национальной экономики, и по меркам мировых вооружений. Оборонэкспорт часто проигрывает конкурсы на размещение военных заказов, проводимых ведомствами Индии, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Имеют место срывы поставок по заключенным контрактам и/или некачественное их исполнение. Гражданское общество (наряду с властью) может и должно поднять престиж армии, пресекая попытки молодежи уклониться от выполнения своей конституционной обязанности.

Реформа образования и науки протекает мучительно сложно в России, и Евросоюзе – инициаторе Болонского образовательного процесса. В каждом звене образовались свои достижения и проблемы.

Общеобразовательная школа. Преодолен начальный рубеж – введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Тесты и задания совершенству-

ются. Процедуры проведения ЕГЭ усложняются, но скандалы не утихают. Готовится эксперимент по проведению ЕГЭ в трех городах России независимыми экзаменационными комиссиями. Еще не одобрены стандарты образования по классам и дисциплинам. Зарплата учителей в регионах подтягивается к среднему уровню доходов субъекта Федерации. Не согласованы до конца схемы финансирования школ разного типа с оптимизацией платности и бесплатности образовательных услуг.

Вузы. Подготовлена и оформляется документация по стандартам третьего поколения, которые, тем не менее, не лишены бюрократических излишеств. Мало внимания уделяется содержанию учебных программ. Укрепляют свои позиции федеральные университеты. Сеть вузов и их филиалов (государственных и негосударственных) пока еще далека от оптимальных параметров. Зарплата преподавателей вузов ниже критического минимума. Не отработана система оценки компетентности студентов. Из-за слабого знания иностранных языков количество студентов, обучающихся в иностранных вузах, остается крайне малым.

Научные исследования и разработки (НИР). Неудовлетворительное состояние НИР в университетах, отраслевых НИИ и КБ, в академических институтах системы РАН. Приобретает реальные очертания проект Сколково. Активизировались научно-внедренческие контакты ГК «РОСНАНО» со столичными и периферийными вузами и НИИ. Но реформирование науки пока происходит лишь небольшими очагами, без достижения критической массы открытий и изобретений. Бюджетные ассигнования и гранты (отечественные и зарубежные) надо предоставлять малым коллективам (лабораториям) с реальным потенциалом. Не продвигается в жизнь инициатива по проведению всестороннего аудита научных учреждений и подразделений. Не налажен обмен научной продукцией (особенно малотиражной и провинциальных изданий) в общероссийском масштабе. Не отвечает задачам дня раздел «Критика и библиография» в научных журналах. Зарубежные издательства действуют оперативнее российских коллег.

Необходимость **пенсионной реформы** признается властью и оппозицией, профессионалами и самими пенсионерами. Проведению пенсионной реформы препятствует много факторов. Угрожающе растет дефицит Пенсионного фонда России (ПФР). Повышение ставок страховых платежей работодателей вызвало протест малого и среднего бизнеса (МСБ). Крупный коммерческий капитал уже давно и успешно использует схемы уклонения от уплаты страховых платежей. Под давлением общественности в 2012 г. будут действовать скорректированные

ставки. Но еще не найдена компенсация выпадающим доходам. Паевые инвестиционные фонды (ПИФы) еще не умеют масштабно и выгодно работать с накопительными взносами граждан. Исключение составляет лишь государственная программа софинансирования пенсий. Россия по многим причинам и обстоятельствами не может рисковать с повышением пенсионного возраста, что вынуждены были сделать из-за стремительного старения нации такие страны, как Франция, Испания, Италия, Украина и др. Не может быть и речи об участии граждан в финансировании пенсионного фонда, что стало правилом в Евросоюзе, причем ставки взносов примерно одинаковы как для работодателей, так и для работающего населения. Для многих пенсионеров размер пенсии не обеспечивает прожиточного минимума. Эти факты и тенденции общеизвестны [8].

Однако конструктивных предложений по пенсионной реформе пока еще очень мало. Приведем некоторые из них: привлечь ресурсы Фонда национального благосостояния (ФНБ) и отдельных банков; выпустить специальные облигации; разрешить использовать средства ПФР под инвестиционные проекты с коротким сроком окупаемости; переаттестовать рабочие места после модернизации с целью сокращения профессий, дающих право на льготный порядок выхода на пенсию и др. [6].

Как видим, экономические реформы второго поколения (первое поколение было представлено либерализацией цен, ваучерной и денежной приватизацией, внутренней конвертируемостью российского рубля в 90-е гг. XX в.) относятся к разряду «тонкой настройки» инструментов рыночного и государственного регулирования. Эти реформы на порядок сложнее предыдущих, поэтому их проведение должно быть многоступенчатым, продолжительным по времени и с широкой общественной дискуссией. Нынешние реформы пока еще не вышли на оперативный простор, а незаконченному процессу нельзя давать категорические заключения. Реформируемые и нерформируемые сегменты российской экономики (под нерформируемостью понимается пространство отложенных по разным основаниям реформ, а не принципиальная невозможность реформы как таковой. – авторы статьи) подлежат модернизации, а там, где созданы необходимые предпосылки, и «созидательному разрушению» (Й. Шумпетер) инноваций любого ранга. Модернизация с инновационным компонентом – многоплановое явление. Здесь должны найти разумное сочетание технологические новации, инвестиционно-структурные сдвиги, пространственное освоение ресурсов, улучшение благосостояние и быта россиян (человеческое измерение модернизации). Из названных выше сла-

гаемых модернизации могут быть выделены три подвида: 1) модернизация нефтегазового комплекса; 2) реиндустриализация страны; 3) новые инструменты пространственного развития (макрорегионы, кластеры, агломерации).

Нефтегазовый комплекс (НГК). Всеобщая критика сырьевой модели развития непродуктивна. Нефть и газ на ближайшее десятилетие останутся стратегическим ресурсом России в ближнем и дальнем зарубежье. После 2015 г., по прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), ожидается превышение спроса над предложением энергоносителей. В ряде сфер потребления нефть и газ незаменимы, даже с учетом нарастания потенциала альтернативной энергетики (ветровая энергия, солнечные батареи, энергия приливов, геотермальные источники, биотопливо). Шансы нефтегазового комплекса далеко не исчерпаны. Модернизация НГК может осуществляться по разным направлениям:

- создание и внедрение технологий добычи нефти и газа подо льдом, на шельфе и в других средах;
- выпуск труб большого диаметра с улучшенными показателями;
- диверсификация рынков сбыта и маршрутов магистральных нефтегазопроводов;
- участие НГК в программах энергосбережения;
- повышение глубины переработки нефти и извлечения газа из месторождений;
- привлечение иностранных инвесторов по формуле «технология в обмен на доступ к ресурсам» и/или «технология в обмен на долю в акционерном капитале».

Реиндустриализация экономики. Экономика знаний не препятствует, а, может быть, и стимулирует индустриализацию остающихся крупных сфер ручного труда и неоиндустриализацию «старой экономики» (заводов и фабрик, построенных в годы пятилеток). Трудность реиндустриализации определяется не столько верховенством финансового капитала (со значимым навесом фиктивности и виртуальности), но и дилеммой приоритетов. В реиндустриализации нуждаются

- отрасли группы Б (пищевая индустрия, легкая и текстильная промышленность, деревообработка), товары длительного пользования для населения;
- промышленность строительных материалов и инфраструктурные объекты (жилье, офисы, склады, мосты, дороги и др.);
- сельское хозяйство и сопряженные отрасли;
- социокультурная среда (образование, здравоохранение, культура, спорт, досуг и др.);
- множество отраслей машиностроения (энергостанкостроение, судостроение, авиастроение и др.);
- отрасли и подразделения АПК.

Реиндустриализация должна опираться на государственно-частное партнерство (ГЧП). Российский бизнес лишь недавно освоил приемы первоначального накопления капитала и пока не обладает в должной мере мотивацией к модернизации и инновациям. Его (бизнес) надо к этому принуждать экономическими и другими санкциями.

Пространственная экономика. «Ушибленность пространства» (Ф. М. Достоевский) – вековая судьба России. Ее знаковые приметы известны каждому: бездорожье и захолустье за пределами обеих столиц и десятка городов. После длительного забвения возрождается пространственная экономика [9]. К обновленной стратегии до 2020 г. будет приложена генеральная схема размещения производительных сил (по комплексам, отраслям и регионам). Одобрены неотложные меры по освоению Севера России, Сибири и Дальнего Востока. В инвестиционных программах видное место занимает «привязка» объекта к территории, инфраструктуре, маршрутам поставок комплектующих и сбыта готовой продукции. Начинают применяться такие инструменты пространственного развития, как макрорегионы, кластеры и агломерации. Федеральные округа [8] становятся макрорегионами инвестиционной активности. Благодаря Волге Ярославская область имеет продуктовые и транспортные выходы на основные макрорегионы Европейской России (Москва, Санкт-Петербург, Поволжье, Юг). Кластеры воспринимаются как способ сближения фирм, отраслей и производства, которые расположены на конкретном пространстве, как инструмент «мягкой» интеграции. Помимо традиционных кластеров (дизелестроение, автокомпоненты, нефтехимия), в Ярославской области формируются новые (туризм и фармацевтика). Основу агломерации составляют города и поселки с общей численностью населения более чем 1 млн человек [11]. Ярославский край может стать ядром такой агломерации по трем маршрутам собирания земель, экономики и обустройства: Ярославль – Рыбинск, Ярославль – Ростов Великий, Ярославль – Кострома. Если будет одобрена эта стратегическая цель, потребуются ресурсы и инвестиции для выхода из депрессии таких промежуточных звеньев, как Гаврилов Ям, Тутаев, Семибратово, Некрасовское и другие малые города области.

Постараемся кратко обозначить внешние факторы модификации стратегии развития России на очередное десятилетие.

Кризис глобализации. Квинтэссенция глобализации – взаимозависимость, которая может быть асимметричной, неэквивалентной. Зависимость от нефтегазовых доходов может быть последовательно ослаблена за счет ориентации на внутренний рынок, потребительский спрос, на форсированное возведе-

ние предприятий и объектов в России. Не отвергая экспорта российского капитала за рубеж, стоит подумать всерьез о мерах по минимизации оттока капитала из России. Для этого придется оптимизировать методику составления и анализа статей платежного баланса [13].

Долговой кризис в зоне евро может иметь текущие и среднесрочные неоднозначные последствия для России. Имеются сигналы неблагополучия в банковской системе России: нехватка ликвидности, снижение рейтингов, сжатие объема кредитования, угроза банкротства отдельных банков и др.

Реальная угроза второй волны глобального кризиса вынуждает руководство России активизировать усилия по развитию евразийской интеграции. Одобрены основные документы по единому экономическому пространству в таможенном союзе (Россия, Белоруссия, Казахстан). Объявлено о предполагаемом создании зоны свободной торговли в СНГ (8 стран, включая Украину). До декабря 2011 г. должна быть подготовлена декларация об учреждении Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС). Москва имеет шансы стать расчетным центром в СНГ с использованием переводного рубля эпохи Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) [12].

В научной литературе высказываются различные точки зрения о направлениях модификации стратегии «Россия – 2020». Академик *С. Ю. Глазьев* давно выступает за приоритетное развитие инноваций V и VI технологических укладов [3]. Академик *А. Аганбегян* настаивает на укреплении международных позиций России [1]. *Р. Кучуков* видит выход из кризиса деиндустриализации в повышении нормы накопления – до не менее 25 % против нынешних 18 % [7]. Многие ученые предлагают жить с дефицитным бюджетом, использовать на инвестиции Резервный фонд, Фонд национального благосостояния и валютные резервы России. Минфин России считает своей непреложной обязанностью сохранить умеренную долговую нагрузку. Для достижения этой стратегической цели предлагается учредить Российское финансовое агентство в виде ОАО со 100 % государственным участием [2].

На наш взгляд, обновленная стратегия в России должна найти оптимальное равновесие инвестиций в модернизацию и в человеческий капитал (образование, здравоохранение, ЖКХ и дороги). Без последних двух элементов (ЖКХ и дороги) невозможно в кратчайшие сроки обеспечить населению России достойные условия жизни. А это сверхзадача любого варианта стратегии социально-экономического развития России.

Библиографический указатель

1. Аганбегян, А. О месте экономики России в мире (по новым данным о международных сравнениях ВВП) [Текст] / А. Аганбегян // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 43–55.
2. Вышковский, К. В. Стратегическая задача – сохранение умеренной долговой нагрузки [Текст] / К. В. Вышковский // Финансы. – 2011. – № 39. – С. 5–7.
3. Глазьев, С. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых отделения общественных наук) [Текст] / С. Глазьев // Российский экономический журнал (РЭЖ). – 2011. – № 4. – С. 68–85.
4. Голанд, Ю. Сравнение реформ периода НЭПа и постсоветской России [Текст] / Ю. Голанд // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 82–99.
5. Гурьев, С. Экономический механизм сырьевой модели развития [Текст] / С. Гурьев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 4–22.
6. Гурвич, Е. Принципы новой пенсионной реформы [Текст] / Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 4–31.
7. Кучуков, Р. Государственный сектор и его роль в стратегии – 2020 [Текст] / Р. Кучуков // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 3–14.
8. Материалы Статкомитета СНГ [Текст] // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 185–189.
9. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методологии [Текст] / П. А. Минакир // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3. – С. 7–26.
10. МЭ и МО. – 2011. – № 9. – С. 3–7.
11. Нецадин, А. Городская агломерация как инструмент динамики социально-экономического развития регионов [Текст] / А. Нецадин, А. Прилепин // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 121–139.
12. Навой, А. В. Институциональные проблемы создания международного финансового центра в России (точка зрения) [Текст] / А. В. Навой // Деньги и кредит. – 2011. – № 9. – С. 9–12.
13. Эксперт. – 2011, 17–23 октября. – № 41. – С. 21–24.